

possibilities to show unique structure each of phonemes as indivisible elementary part of speech and to generalized laws of its interaction and behavior in phrase depending on the IPA-chart position. This method is similar to physic and chemic analysis of substance structure. Enlarged analysis of waves of lingual activity demonstrate that every impulse have periodically displayed into every array of the space. Intuition regulation of semantic transformation processes can to accelerate human ability to perception the information such organization.

Researched with offered methods properties of phonemes permits to determine accordance between sound and radioactive displays of informatical signal into human communication.

The oscillating law is an actual part of all possible ether and only frequency determinates law in depending on characteristics of field nature, which is determined by limits of appearance. Nuclear penetration capability of spines and human identify ability signal importance gives possibility to convey information from one person to another in distance independently of cosmic position in preidiolect level.

Keywords: signal theory, field theory, tagmeme, mora, phoneme, information representation, ether, symbol, formant chords, phoneme, and lingual activity.

УДК 811.161.1: 81'38'42

Ирина Сокур

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБРАЗНОСТИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ П.Г. ЖИТЕЦКОГО «ОЧЕРК ЗВУКОВОЙ ИСТОРИИ МАЛУРУССКОГО НАРЕЧИЯ»

У статті розглянуто лексико-стилістичні засоби образності (метафора, фразеологічні одиниці) у науковому тексті П.Г. Житецького, вивчаються та описуються їх роль та функції. Лексико-стилістичні засоби образності розглядаються як засіб роз'яснення наукових істин, а також є цілісною системою, спрямованою на вирішення конкретних наукових завдань автора.

Ключові слова: образність, лексико-стилістичні засоби, метафора, фразеологічні одиниці, науковий текст, П.Г. Житецький.

Термин «образность» является общим для психологии, философии, лингвостилистики, но употребляется в разных значениях в связи с разнообразными осмыслениями понятия и термина «образ», особенно если он, как отмечает А. Ф. Лосев, «сопровождается такими эпитетами, как «поэтический», «художественный», «творческий». Везде в таких случаях термин «образ» получает с трудом формулируемую массу семантических оттенков и становится по-разному семантически нагруженным» [10, с. 175].

В лингвостилистике образность рассматривается как свойство художественного текста – целостной системы языковых средств произведения, выражающей эстетический замысел автора. При таком подходе слово выступает в качестве одного из средств создания индивидуально-авторских образов в тексте художественного произведения. Вопрос о связи слова и образа имеет давнюю традицию. Научное обоснование связи слова и образа в лингвистике началось с В. фон Гумбольдта и А. А. Потебни. В. фон Гумбольдт был одним из первых ученых, кто ввел в научный оборот теоретическое понятие внутренней формы языка [2; 3].

Концепция В. фон Гумбольдта получила дальнейшую разработку в трудах А. А. Потебни [11; 12], который выразил мысль о том, что слово не только является одним из языковых средств создания образности в речи, но и само по себе способно передавать образное представление о называемом предмете. Он подошел к определению образности через выделение внутренней формы слова, выступающей в качестве «центра образа». Исследователь отмечал, что благодаря внутренней форме «основное логико-понятийное содержание слова преломляется сквозь призму национально и культурно обусловленных ассоциаций, что позволяет передать конкретно-чувственное, образное представление о называемом явлении» [11, с. 147]. Таким образом, именно эти два исследователя стояли у истоков современной теории внутренней языковой формы.

Интерпретация образности связана и с именем Ш. Балли. Ученый первым предложил классификацию образов в зависимости от их экспрессивной окраски, на которой базируются многие современные классификации образных, метафорических, экспрессивных средств языка. Ш. Балли выделяет: 1) чувственные конкретные образы, вызывающие в воображении

картину, «которую каждый дополняет на свой лад»; 2) ослабленные эмоциональные образы, в которых «остаётся смутное ощущение образности, некий эмоциональный осадок»; 3) мертвые образы, которые «совершенно стерлись, о них можно говорить только исторически» [1, с. 230-236]. Следовательно, понятие образности чаще применяется относительно художественных текстов. В связи с чем возникает вопрос о его применимости относительно текстов научного стиля изложения.

Свойства каждого конкретного текста научного стиля изложения предопределены обязательными характеристиками. И только потому, что тексты обладают данными характеристиками, они являются образцами научного стиля. Исследователи научного текста, пытаясь разграничить данные характеристики, говорят об первичных, с одной стороны, и вторичных, чертах, с другой. И. А. Сеница предлагает размежевать данные черты терминами обязательные и факультативные функционально-стилевые черты [14, с. 326].

При этом обязательные черты являются классификационными свойствами текста как идеального представителя конкретного стиля. Факультативные черты допускают необязательность проявления в текстах определенного стиля, поскольку обусловлены коммуникативно-прагматическими и функционально-лингвистическими факторами.

Проблема наличия и роли элементов образности в научном тексте вызывает много споров. Чаще всего исследователи приписывают научному тексту полное отсутствие образности, поскольку научный стиль стремится к объективной, точной, логически строгой, целенаправленной передаче знания. Данное утверждение частично верно, если, «с одной стороны, говорить о научном тексте как инварианте научного стиля языка, или, с другой стороны, говорить о каком-то конкретном тексте как стилистическом варианте научного стиля речи, ведь «неоднородность» научного стиля обусловлена его жанровым разнообразием и зависит от формы изложения (устной/письменной) и др.» [14, с. 327]. Таким образом, решая вопрос об употреблении образного элемента в научной прозе, нельзя говорить о его полном отсутствии. Однако следует отметить, что данное свойство не является обязательной функционально-стилевой чертой, а представлено в текстах научного стиля эпизодически, в виде некоторых стилистических приемов.

Существует немало работ, основным объектом исследования которых являются именно проявления образности в различных видах и жанрах научных текстов, в которых можем найти ответы на некоторые из вопросов (см., напр.: С. Д. Зливко [6], Е. И. Калмыкова [7], М. Н. Кожина [8; 9], И. А. Сеница [14] и др.).

Образность в научном тексте в своих существенных характеристиках не равна образности в художественном тексте. М. Н. Кожина говорит о том, что: 1) образные средства, в частности метафоры, являются в научной речи, как правило, лишь двуплановыми, но не многоплановыми; 2) метафоры в научной речи имеют узкоконтекстное значение и не обладают тем системным характером, который свойственен им в художественной речи; 3) функции образных средств в научной и художественной речи принципиально различны [9, с. 301]. Таким образом, назначение образных средств в научном тексте иное, нежели в разговорной речи и в языке художественной литературы: в художественном произведении образность выступает как категория вторичной номинации для передачи смысла косвенным путем, через образы, в научном же тексте основной смысл передается непосредственно, через прямое описание обозначаемого. Образ выступает как средство разъяснения научных истин, чему способствуют его изобразительные свойства. В научном тексте использование образных средств направлено на привлечение внимания к излагаемому, на пояснение мысли говорящего, ее конкретизацию.

Образность в научном тексте рассматриваем как факультативное свойство, не определяющее типологические характеристики текстов данного стиля, и связываем с личностью автора, который являясь инициатором текстовой коммуникации, стремится использовать различные языковые средства для достижения поставленной цели.

Цель данной статьи – изучить и описать лексико-стилистические средства образности (метафора, фразеологические единицы) и их функции в научном тексте П. И. Житецкого «Очерк звуковой истории малорусского наречия».

Образность исследуемого научного текста представлена прежде всего метафорой. Под метафорой в исследовании будем понимать механизм речи, состоящий в перенесении наименования того или иного предмета (явления и пр.) на другой предмет (явление и пр.) на основании их сходства (анalogии) в каком-либо отношении. То есть, любое переосмысление и его результат толкуем как метафорическое.

Следует отметить, что долгое время использование метафоры в научном тексте было недопустимо. В современном языке науки отношение к метафоре изменилось. Метафора используется как способ описания, познания чего-то нового на основе уже существующих знаний об окружающем мире. По наблюдениям В. Н. Телия, мыслительный процесс перенесения признаков реально существующих предметов и явлений на то, что еще находится на первом этапе познания, выглядит так: «Замысел метафоры – это интенция субъекта назвать осознаваемое, но еще «недодуманное» им понятие (или новую вещь) путем использования уже вербализованного понятия» [16, с. 36]. Метафоризация является неотъемлемой составляющей научного мышления-познания, которая позволяет приблизиться к процессу понимания ученым окружающей среды. С помощью метафоры П. И. Житецкий расширяет возможности передачи новых смыслов. Раскрывая природу и значение сложных отвлеченных категорий при помощи сравнения их с вполне конкретными, автор-ученый быстрее добивается поставленной задачи – воздействовать на интеллект, чувства и волю адресата.

Большую группу в исследуемом научном тексте П. И. Житецкого составляют антропоморфные метафоры, модель которых можно представить как «действия, состояния человека → действия, состояния отвлеченных понятий, мысленных конструкций и т. п.». Это связано с тем, что преобладающим принципом познания мира является антропоцентризм и антропометричность. Антропоморфная метафора проявляется в ориентации на сферу человека. Данные метафоры образованы по принципу олицетворения, когда неодушевленное явление получает свойства одушевленного. В них реализуется модель «языковой объект действует так, как если бы действовал человек». Например: «Предание, занесенное в начальную летопись, гласит, что по смерти Кия с братьями, поляне «были обижены Древянами» [5, с. 33]; «Города отстраивались и улучшались, потому что Витольд давал широкие привилегии горожанам» [5, с. 274]. П. И. Житецкий, изучая различные явления, ставшие предметом научного познания, для их описания использует наиболее известные из собственного опыта слова и тем самым приписывает данным явлениям свойства живых существ, в результате чего они приобретают способность действовать самостоятельно. Следует отметить, что в подобных примерах именно глагол становится средством, эксплицирующим базовые признаки, которые стали основой научной абстракции.

Терминологизированные метафоры антропоморфного характера также встречаются в тексте, в которых реализуется модель «языковой объект является таким, как если бы был человеком»: «С этой точки зрения, можно допустить, что глухие звуки жили в праязыке русском, но как явление второстепенное, ...» [5, с. 66]. «Она (мысль – И. С.) опирается в этом случае на сравнительный метод, отвлекая от нескольких языков одного семейства общие элементы, совокупность которых считается фиктивным праотцем всех этих языков» [5, с. 315]. В данных примерах метафора как нельзя лучше подходит для выявления новых черт уже известного путем уподобления одного явления другому, путем выявления некоего подобия, которое и способствует взаимному раскрытию сущности явлений.

В исследуемом тексте широко распространено переносное значение общеупотребительного слова *след* (*следы*): «Признак, показывающий прошедшее существование чего-нибудь...» [СЦРЯ, т. 4, с. 318-319]. Это значение реализуется в следующих метафорах: **следы произношения** «Что касается русских наречий, то следов двогласного произношения ы ни в древнейших памятниках, ни в областных говорах мы не

находим; думаем, однако же, что в разные ...» [5, с. 132]; **следы комбинаций** «На каждой странице древнейших памятников славянских и славянорусских встречаем резкие следы новых комбинаций между согласными звуками» [5, с. 154]; **следы потрясений** «Мы не сомневаемся в том, что этот язык образовался из древних элементов, но они никогда не могли сохранить своего первобытного вида в том крае, на котором история оставила глубокие следы потрясений» [5; с. 290] и др. Сочетание имен существительных, которые имеют абстрактный или конкретный характер, с именами существительными *след* (*следы*), которые имеют образное или переносное значение, способствует конкретизации данных понятий.

В переносном значении ученый использует и общеупотребительное слово *почва*: «Поверхность земли, верхний слой ее, по качеству своему, или || по возвышенью, уровню, как основанье местного уровня, подошва» [Даль, т. 3, с. 369]. Это значение реализуется в следующих метафорах: **славянская почва** «Из начертания ы видно, что этот звук уже на славянской почве возник ...» [5; с. 130]; **первобытная почва** «Так органически, из первобытной почвы русского праязыка, выросло маленькое наречие с древнейшими своим говором ...» [5, с. 272]; **новая почва** «Конечно, на новой почве, среди новой обстановки, не мог остаться не измененным древний строй звуков, как гласных, так и согласных» [5, с. 257] и др. Как показал анализ переносных значений слов, входящих в состав терминологизированных словосочетаний, П. И. Житецкий для метафорического переосмысления абстрактных понятий использует лингвистические средства, основанные на привычных для носителей языка признаках, не требующих для их понимания специальных знаний. В метафорическом переносе воссоздан один из важнейших признаков, характеризующих природу метафоры – способность формировать новые понятия и языковые смыслы, исходя из имеющихся языковых смыслов.

Таким образом, метафора в научном тексте П. И. Житецкого является одним из основных орудий научного познания, а сам ученый с ее помощью расширяет возможности передачи новых смыслов, формирует новые понятия и языковые смыслы, исходя из имеющихся языковых смыслов, которые основаны на привычных для носителей языка признаках, не требующих для их понимания специальных знаний, несет определенную семантическую нагрузку, вызывает дополнительные ассоциации, а также является, на наш взгляд, языковым средством, с одной стороны, свидетельствующим о креативной мыслительной деятельности ученого и, с другой стороны – действенным средством, стимулирующим возбуждение мыслительной деятельности адресата.

Высоким образно-стилистическим потенциалом обладают также фразеологизмы, представленные в анализируемом научном тексте. Они относятся к числу активных средств передачи информации, популяризации новых идей, создания авторских интенций и способствуют успешному декодированию авторского замысла. Под фразеологической единицей рассматриваем «одне з концентричних кіл мови, в якому в усталеній формі зберігаються і транслюються уявлення етносу про світ, культурна й історико-міфологічна інтеріоризація дійсності та внутрішнього рефлексивного досвіду народу» [13, с. 11]. Включение устойчивых речевых формул с закрепленной семантикой в научный текст является одним из средств адаптации специальных знаний к определенной национально-культурной среде, выполняющее при этом ряд текстовых и стилистических функций.

Фразеологические единицы, употребляемые П. И. Житецким, разнообразны по составу, образительно-выразительным возможностям и по характеру их стилистической принадлежности. Приведем примеры: «... наука не есть свод готовых истин.... Она <...> никогда, не бросает якоря, не устанавливает границы для своего движения» [5, с. 4] – «Бросать якорь (бросить якорь). Разг. Шутл. Останавливаться где-либо, устраиваться на постоянное жительство» [Федоров, т. 1, с. 43.]. Автор использует фразеологизм, обладающий разговорной стилистической маркированностью, а также шутливым оттенком значения. Одним из свойств представленного фразеологизма является то, что он образовался в результате метафорического переосмысления свободного словосочетания такого же

лексического состава, относящегося к профессиональной сфере моряков. Используя фразеологизм, характерный для профессиональной речи моряков, автор пытается в доступной и понятной для читателя форме выразить свою точку зрения о том, что наука никогда не останавливается на достигнутом.

Использует ученый и фразеологизм, принадлежащий к книжному стилю: *«Тем менее однообразия в звуковом строе было тогда, когда самый этот строй, как непосредственное порождение натуры, не подлежал влиянию культурной мысли, постепенно приводящей многообразия явлений к одному знаменателю»* [5; с. 118] – «Приводить к одному знаменателю (приводить к общему знаменателю). Книжн. Уничтожать различия, уравнивать в каком-либо отношении» [Федоров, т. 2, с. 88.]. Следует отметить, что фразеологизм разорван автором на части другими словами. П. И. Житецкий, вводя таким образом в его состав объект, на который направлено действие, уточняет и насыщает данный фразеологизм, вызывает появление дополнительных смысловых оттенков, влияет на его коннотацию. При этом сохраняется первоначальное значение фразеологической единицы: автор говорит о том, что культурная мысль постепенно уравнивает многообразие явлений, уничтожает различия.

П. И. Житецкий использует в своей монографии и устаревший фразеологизм: *«... благозвучное і существовало задолго до появления своего в письменности: оно выступило из-за строгой ферулы славянского правописания после того, как сформировалось в устном употреблении»* [5, с. 193] – «Ферулой (под ферулой) чьей. Устар. Под строгим надзором, опекой кого-либо (делать, осуществлять что-либо)» [Федоров, т. 2, с. 228]. Основу анализируемого фразеологизма *ферула* составляет лексема, являющаяся историзмом, поскольку явление, которое она обозначает вышло из употребления: «Ферула – линейка или палка, которой наказывали ученика за мелкую провинность (в античных и средневековых школах). – Лат. *ferula* «прут, розга» [там же]. Фразеологизм, обладающий образной, переносной семантикой П. И. Житецкий включил в текст монографического исследования, не снабжая его какими-либо пояснениями. Это, на наш взгляд, говорит о распространенности данной языковой единицы как явления общелитературного языка.

Следовательно, образность, присущая фразеологическим единицам выполняет в тексте монографии «Очерк звуковой истории малорусского наречия» наглядно-конкретизирующую функцию и выступает как средство разъяснения научных истин. Функционирование словосочетаний с образно-переносным значением говорит о свободном полете мысли ученого, не скованной какими-либо ограничениями, о креативном характере мышления автора, творчески использующего все богатства литературного языка данного периода.

Таким образом, лексико-стилистические средства образности (метафоры, фразеологические единицы), используемые П. И. Житецким в научном тексте «Очерк звуковой истории малорусского наречия», несут, прежде всего, информационную, а также эстетическую нагрузку и являются целостной системой, направленной на решение конкретных научных задач автора.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в применении различных подходов к изучению языковых особенностей научных текстов П. И. Житецкого, в углублении изучения соотношения содержания и формы научного текста, в частности в плане тексто-структурных, когнитивных, коммуникативных и лингвокультурологических характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. 367 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 398 с.
3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык. Т. 3. 921 с.
5. Житецкий П. И. Очерк звуковой истории малорусского наречия. К., 1876. 376 с.
6. Зливко С. Д. Сравнительные конструкции как компонент образного пласта лингвистических текстов / С. Д. Зливко // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004.

7. Калмыкова Е. И. Образность как лингвостилистическая категория в современной немецкой научной прозе (метафора и сравнение): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.04 «Германские языки» / Е. И. Калмыкова. М., 1969. 23 с.
8. Кожина М. Н. К вопросу о средствах образности в научной речи. Учен. зап. Пермского ун-та. 1996. Выпуск 2. С. 210-215.
9. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М. : Флинта, Наука, 2008. 463 с.
10. Лосев А. Ф. Проблемы художественного стиля. Киев, 1994. 190 с.
11. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М. : Искусство, 1976. 614 с.
12. Потебня А. А. Мысль и язык. К : СИНТО, 1993. 192 с.
13. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психологогнітивний та етнокультурний аспекти) / за ред. О. О. Селіванова. К., Черкаси: Брама, 2004. 276 с.
14. Синица И. А. Языковая личность автора в научно-гуманитарном тексте (коммуникативный, культурологический, образно-стилистический аспекты): дис. ... доктора филол. наук: 10.02.02 / Синица Ирина Анатольевна. К., 2007. 516 с.
15. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук: в 4-х т. Второе изд-е. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук. Т. 4. 389 с.
16. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. 1988. С. 26 – 52.
17. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX в.: в 2-х т. под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука. Т. 2. 401 с.

Sokur Irina. Lexico-stylistic means of objectivity in scientific text by P. G. Zhiteckij «Essay on sound history of malorussian dialect».

The problem of the presence and role of the elements of imagery in the scientific text raises much controversy. There are many works, the main objects of study of which are precisely the manifestations of imagery in various types and genres of scientific texts, in which we can find answers to some of the questions. Most researchers of figurativeness agree that it can be present in the text belonging to any functional style, modifying its quality depending on changing the purposes of its creation, and it is associated with the personality of the author who, being the initiator of text communication, seeks to use various language tools to achieve the set goals. This property is not an obligatory functional-style feature, but is represented in the texts of a scientific style occasionally, in the form of some stylistic devices. In the scientific text, the use of figurative means is aimed at drawing attention to the narrative, to clarify the speaker's thought, its concretization.

To study and describe the lexical-stylistic means of imagery (metaphor, phraseological units) and their functions in the scientific text of P.G. Zhiteckij «Essay on sound history of malorussian dialect».

Imagery of the scientific text under study is represented primarily by a metaphor. The large group in the scientific text under study is composed of anthropomorphic metaphors. Anthropomorphic metaphor is manifested in the orientation toward the human sphere. These metaphors are formed by the principle of personification, when an inanimate phenomenon receives the properties of animate. P.G. Zhiteckij uses metaphorical reinterpretation of abstract concepts using linguistic means based on familiar features for native speakers that do not require special knowledge for their understanding.

The phraseological units presented in the analyzed scientific text also possess a high figurative and stylistic potential. They are among the active means of information transfer, the popularization of new ideas and contribute to the successful decoding of the author's design. Inclusion of phraseological units in the scientific text is one of the means of adapting special knowledge to a certain national and cultural environment, while performing a number of textual and stylistic functions.

Imagery is not among the style-forming features of scientific speech but is its inalienable attribute, and is determined by the peculiarities of human thinking. Imagery of the scientific text does not violate its style-forming qualities and is a way of fixing, explaining linguistic knowledge.

Lexico-stylistic means of figurativeness (metaphors, phraseological units) used by P.G. Zhiteckij in the scientific text «Essay on sound history of malorussian dialect» are a coherent system aimed at solving specific scientific problems of the author.

Keywords: P.G. Zhiteckij, scientific text, lexico-stylistic means of figurativeness, metaphor, anthropomorphic metaphors, phraseological units, metaphor functions, functions of phraseological units, figurative and stylistic potential, the stimulation of the cognitive activity of the addressee.